

МАРИНА МАРКАТУН

ВЗГЛЯД ПСИХОТЕРАПЕВТА
НА СЛОЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
МАТЕРИ И ДОЧЕРИ

МАМА, КОТОРАЯ НЕ ЛЮБИТ

Марина Владимировна Маркатун
Мама, которая не любит.
Взгляд психотерапевта
на сложные отношения
матери и дочери
Серия «Практическая психотерапия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68517207

*Мама, которая не любит: взгляд психотерапевта на сложные отношения матери и дочери / Марина Маркатун: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-177660-2*

Аннотация

Психотерапевт Марина Маркатун более 36 лет наблюдает в своем кабинете за сложными отношениями между матерью и дочерью. Она убедилась, что недостаточно описать личность и определить тип отношений. Нужно понять, как видит мир мать, а как на те же самые события смотрит дочь. 12 матерей и их взрослые дочери рассказывают историю своей жизни. Каждую сопровождает комментарий специалиста, в котором автор объясняет поведение матерей и дает свои рекомендации

для выхода из конфликта. Все истории – основаны на реальных случаях из практики.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Отзыв	6
Введение	9
Глава 1	12
Классики о нарциссических матерях	12
Взгляд матери, Елена[1]	17
Взгляд дочери, Ирина	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Маркатун
Мама, которая не любит:
взгляд психотерапевта
на сложные отношения
матери и дочери

*Посвящается моему учителю
Короленко Цезарю Петровичу*

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

© Маркатун М.В., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ОТЗЫВ

У вас в руках уникальная книга! Действительно все мы родом из дома родителей, и в процессе взросления вынуждены пройти через зависимость от матери и нашу абсолютную беспомощность. Особенно это сложно для девочки, которая вынуждена опираться на этот опыт как свою идентичность. Представленная книга позволяет многое понять и начать размышлять о себе и своих близких.

Позвольте все же обратиться к истории.

Изначально мужской мир психоанализа трансформировал свои идеи, находя место и женскому взгляду на окружающую реальность, в особенности на ее психологию. Открытие внутреннего пространства маленькой девочкой проявилось в работах таких авторов как Карен Хорни и Диноры Пайнз. Несмотря на то что до сих пор идут споры между сторонниками первичной (признающей изначально женскую идентичность) и вторичной женственности (настаивающей на примате пениса), для многих клиницистов остается очевидным тот факт, что девочка уже в очень раннем возрасте знает многое о своем теле, и ее психическое созревание более конфликтно, чем развитие мальчика.

Мы заложники своей анатомии, и пол – это действительно судьба. Сколько не размышляй о ролях и статусе, а между мужчиной и женщиной есть существенная разница – жен-

щина может родить. Понимание красоты рождения, не только как естественного природного процесса, пришло не сразу. Наверное, уместно будет сказать, что *весь двадцатый век мы искали маму*. Ее тепло, поддержку, принятие нашей боли, а главное ее тайные знания о том, как стать девушкой, затем возлюбленной, женой и матерью. Ведь теперь уже нам предстоит передать это наследие следующему поколению.

Как много радости и несчастья может принести рождение ребенка, особенно если это девочка. Да, вы не ослышались. Именно дочь в состоянии примирить мать с ее новой ролью или окончательно разрушить все надежды на обретение новых возможностей. Рождение ребенка женского пола заставляет заново столкнуться со всеми нерешенными конфликтами в психике молодой женщины. Желание родить тоже не определяется лишь одной мотивацией дать продолжение своему роду. Свой род, как и пол, можно ненавидеть. Да и вообще, с чего вы взяли, что мама «а priori» любит своего ребенка? Это заблуждение до сих пор не дает нам в полной мере понять противоречивость материнства и всех опасностей, которое оно в себе таит.

Блестящая книга «Когда мама причиняет боль» появляется крайне вовремя. Мы остро нуждаемся в развенчании мифа об идеальном и желанном материнстве. И перед нами колоссальный труд, основанный на многолетнем опыте работы «по обе стороны баррикад». Проникая в самый эпицентр конфликта и взаимной нужды, автор детально воспро-

изводит откровения матерей и их дочерей. Настолько привычно говорить о слиянии и симбиозе матери и ребенка, как о чем-то поддерживающем и взаимодополняющем, что поначалу сложно поверить в феномен токсичных матерей. Мы уверены, что «мама лучше знает, и она не желает тебе плохого». Марина Маркатун приглашает нас взглянуть на мир женщин под другим углом и поговорить откровенно, не утаивая и не обманывая себя. А представленная категоризация позволит многим специалистам в сфере психического здоровья опереться на новые знания, и найти в себе силы работать с таким сложным и непростым явлением, как дочери-матери.

*Ольга Секова, клинический психолог,
психоаналитически-ориентированный психотерапевт*

Введение

Психотерапевтом я работаю более тридцати шести лет. За это время часто приходилось уделять время вопросам травматичных отношений некоторых матерей и их детей.

Важно сделать акцент на том, что некоторые пациенты, в основном женщины, долго пытаются изменить отношение матери к себе или свое к ней.

Хотя данному вопросу уделяется достаточно внимания – существует много книг и лекций, – некоторые дочери продолжают ходить по кругу, оставаясь эмоционально привязанными к реакции матери на любое их решение, поведение и даже собственную возникшую мысль. Нередко слышишь: «Я только подумала и сразу поняла, что скажет мама...»

В работе с теми, кто имеет или имел травмирующую мать, я убедилась: не всегда достаточно описания личности матери или типа отношений между матерью и взрослым ребенком. Необходимо понять и то, как складывалось отношение самой матери к миру. Как она воспринимает себя и других, что думает об отношении окружающих к себе. Ключевым моментом в процессе психологических изменений является принятие невозможности перемен в характере собственных родителей (особенно если у них нет собственной мотивации) – отказ от ожиданий соответствия реальной личности образу волшебной мамы, предвосхищающей желания и требования

ребенка.

В этой книге я предлагаю заглянуть в мир таких матерей, как если бы мы читали дневник их чувств и мыслей. Это даст шанс понять, как отзываются сигналы со стороны дочери в мозгу матери. Именно мозг, т. е. сформировавшиеся за много лет нейронные связи, определяют мышление, восприятие и реакцию.

Конечно, взрослый человек способен многое изменить в системе собственного восприятия и реагирования, если будет испытывать потребность в этом или иметь мотивацию. Но в описываемых случаях матери не считают нужным что-то менять, поскольку их мир – это сложившаяся система убеждений и способов реагирования, не всегда комфортная, однако понятная и привычная.

Взрослый ребенок должен смириться с тем, что основная работа по изменению отношения к матери, по организации оптимального варианта в общении с ней, а главное, по созданию новой системы ожиданий от родительской фигуры ляжет на его плечи.

В примерах вариантов родительского реагирования в книге немного внимания уделяется официальной диагностике. Я считаю, не так важно знать «диагноз» матери, гораздо полезнее принять ее мир, где нет или мало места надеждам ребенка на безусловную любовь. Есть лишь деформированный собственным детством и генетическим наследием иной мир,

из которого, как из аквариума, мать смотрит на окружение, включая собственных детей.

Глава 1

Нарциссическая мать, или «Смотрите на меня!»

Классики о нарциссических матерях

Давайте вспомним двух классиков: Агату Кристи и Максима Горького.

Я люблю истории Агаты Кристи, в них автор описала практически все варианты отношений между людьми. В одной из серий фильма с Джоан Хиксон, «Отель “Бертрам”», очень хорошо представлен портрет героини с нарциссической личностной организацией в сочетании с антисоциальным поведением.

Мать Эльвиры – авантюристка и преступница. Жесткая, насмехающаяся над другими, постоянно находящаяся в состоянии эмоционального возбуждения: либо эйфоричного, либо негативного. Это образ матери, отдавшей двухлетнюю дочь на воспитание опекунам. В фильме, когда уже взрослая двадцатилетняя Эльвира пришла к ней в номер отеля, между матерью и дочерью состоялся такой диалог.

Эльвира: «Я сама нашла вас».

Мать: «Что ты хочешь?»

Эльвира: «Встретиться с вами».

Мать: «Ну вот, встретила».

Эльвира: «И это все, что вы можете сказать?»

Мать: «А что тут еще говорить? Мы ведь чужие. Тебе было два года, когда я видела тебя последний раз».

Эльвира: «Почему вы не взяли меня с собой?»

Мать: «Извини, но я не хотела лишних забот. Я знала, что отец позаботится о тебе».

Эльвира: «А когда он умер?»

Мать: «Тебе в чем-нибудь отказывали?»

Эльвира: «Я не о материальном».

Мать: «Я ничего не могла тебе дать. Я не создана для материнства. Извини, но это так».

Эльвира: «А мы не могли бы встречаться хоть изредка?»

Мать: «Не вижу в этом смысла».

Эльвира: «Все эти годы я возносила вас на пьедестал, я верила, что вы романтическая, нежная женщина, которая в глубине души любит меня».

Мать: «Теперь ты видишь, что я не такая. Эльвира, тебе будет лучше без меня, правда».

Ее мать, авантюристка и убийца, в конечном счете закончила суицидом, так как разоблачение для нее было неизбежно, а для людей с нарциссической личностной организацией смерть не так страшна, как фиаско разоблачения.

Эта женщина могла бы сказать, что она заботилась о дочери наилучшим образом, сделав ее богатой, обеспечив образование и воспитание. Самое главное, она в этом уверена, как и в том, что не способна дать дочери душевного тепла.

Люди с нарциссическими чертами часто говорят правду, но мы не верим, поскольку «так не должно быть». Мы считаем, что «где-то в глубине души» мать всегда любит, «потому что она мать».

Это миф, который поддерживается в связи с потребностью маленького ребенка в заботе и внимании. Его жизнь и безопасность в руках матери. Ожидается, что и душевная связь с ребенком появляется с его рождения и сохраняется на протяжении жизни. Часто так и бывает, но не в случае, когда матерью становится нарциссическая личность.

Нарциссической матери, если она имеет возможность жить так, как хочется, не до ребенка. Кроме тех вариантов когда ребенок становится продолжением я-образа матери, ее нарциссическим расширением.

Она искренне не понимает, почему подобный вариант не принимается обществом. Выслушивая претензии со стороны ребенка и окружающих, долго не думает об этом, так как мозг этих людей очень активен и быстро переключается на что-то актуальное, — мать живет дальше, не делая выводов. Особенно если они не в ее пользу.

Более того, она много раз слышит высказывания окружа-

ющих о душе, любви, привязанности. Да и сама может очень хорошо об этом рассуждать. Когда же за этими человеческими свойствами обращаются непосредственно к такой личности, это скорее приводит ее в состояние яростного возбуждения, нежели заставляет задуматься о собственных чувствах.

Другим примером может быть Нунча, персонаж «Сказок об Италии» Максима Горького. В истории об этой жизнерадостной, активной, имеющей свой взгляд на жизнь женщины вначале ничто не воспринимается читателями как нарциссизм. Но ошеломляющая ревность и зависть к выросшей красавице дочери заставляет Нунчу включиться в соревнование с ней по бегу. И, даже победив, женщина продолжила соревнование в танце.

Танец закончился смертью Нунчи. Впереди ее ждала собственная старость и расцвет молодой женщины, ее дочери. Остаться победительницей навсегда можно было только умерев.

Не уверена, знал ли Горький, что подобные люди не в состоянии жить с нанесенной им нарциссической раной, не уничтожив морально, а иногда лишив жизни соперника – даже, если это собственный ребенок, – но описал процесс точно.

Нарциссизм как черта характера присущ в какой-то степени всем людям. До определенного уровня представленности качества в структуре личности специалисты (психологи, психиатры, психоаналитики) называют его «здоровым». Как

организующая часть личности он характерен для многих матерей, травмирующих детей. Например, матерям игнорирующего, истероидного, контролирующего и противоречивого типа.

Взгляд матери, Елена¹

Да, моя жизнь насыщена и интересна, и всегда была такой. Я хорошо чувствую гармонию мира. Это мое особое свойство, я опираюсь на это чувство в своих суждениях и решениях. Я знаю, что предложить другим людям.

К примеру, подруги всегда рады, когда я предлагаю им выбранное мной в магазине. Даже если не сразу соглашаются, когда я аргументированно показываю им пользу и красоту того, что мне понравилось, соглашаются. Например, совсем недавно я нашла прекрасную сумку для подруги, она сначала отнекивалась, но позже согласилась.

Я купила и привезла ей эту сумку. Позже я переспрашивала несколько раз, нравится ли ей, и она всегда отвечает утвердительно. Все близкие отмечают мой вкус.

Мои советы подругам, дочери и внучке всегда важны. Правда, дочь соглашается редко, но у нее такой характер. Не слушает меня до конца, возражает, раздражается. В детстве была совсем другим ребенком!

Я всегда хотела мальчика, даже придумала ему имя – Сергей. Но родилась девочка. Это не так уж сильно меня расстроило. Главное, я стала матерью. Это необычное чувство, переполняющее меня после ее рождения. Помню, как иду по железнодорожному вокзалу, на одной руке держу трехлет-

¹ Все имена изменены. Речь пациентов максимально сохранена.

ную дочь, а в другой тяжелый чемодан. Но иду гордая собой и своим ребенком, представляя, что я как Сикстинская мадонна с младенцем на руках.

Я очень гордилась тем, что я стала мамой. Мы с мужем делали много фотографий. Я всегда любила фотографироваться, так как я красивая. Муж тоже был красив, похож на цыгана. Я была влюблена в него. Мы развелись только потому, что он превратился в алкоголика. Но любовь свою я пронесла через всю жизнь. Ни один мужчина больше не вызвал во мне столь же ярких чувств.

Я посвятила свою жизнь дочери! Я решила дать ей все, что только смогу. Много работала в институте, стала начальником, зарабатывала больше, чем многие женщины. Откладывала деньги на путешествия. Мы ездили ежегодно, а то и два раза в год, к родственникам в разные города. Везде посещали интересные места, выставки, музеи, театры.

Я показывала ей мир прекрасного. Я умею видеть и чувствовать красоту, всегда раскрывала дочери природу, особенные места.

Помню, как мы добрались до Алтая. Меня никогда не смущали физические преграды, трудные и долгие дороги, не очень комфортабельные места проживания. Главное – это увидеть красоту, почувствовать. Я всегда хотела делиться впечатлениями с дочерью и подругами. Я брала дочь с собой, чтобы разделить с ней свой прекрасный мир.

Я преодолевала финансовые трудности, смогла обеспе-

чить нас жильем. Так как с мужем я развелась, когда дочери было восемь лет, алиментов не было, он уехал к родителям, и больше я о нем ничего не знаю. У меня не было мужчин, но зато была дочь. Она, конечно же, хорошо училась, я отправила ее в музыкальную школу, на фигурное катание. Устраивала дни рождения, у нас были гости, и мы ходили в гости. Пока мои родители были живы, и мы часто бывали у них. Даже школу выбрали рядом, чтобы дочери было удобно самой добираться до них после уроков. Мой папа стал на пенсии садоводом. Они с мамой много времени проводили на даче.

Я всю жизнь старалась заботиться и о них. Но родители предпочитали мою младшую сестру, хотя в конце жизни папа признал, что был не прав в столь строгом отношении ко мне. С сестрой я не общаюсь давно, она ужасный и дурацкий человек, даже говорить о ней не хочу.

Я много работала. Ездила на дачу. А после смерти папы мы стали вести дачное хозяйство с дочерью. Конечно, она помогала, не могло быть по-другому. Я же все делала для нее. И дачный участок сохранила, чтобы было место для отдыха. Мне нравится выращивать не только цветы, но и всякие ягоды и овощи.

Я выращивала цветы, а сестра выкапывала их и уносила на свою половину. После смерти папы мы поделили участок. Конечно, у меня все красивее, так как я умею выбирать. Но совесть-то надо иметь! Я находила свои растения на ее сто-

роне. Я окончательно порвала общение, даже не здоровалась с ней!

Я всегда читала много и сейчас тоже. Старалась поделиться эмоциями. Даже рисовала то, что вызывало у меня восхищение.

У меня много способностей, я человек творческий.

Я шью и перешиваю одежду, вяжу, хорошо готовлю. Люблю украшения, даже на даче не снимаю кольца. Дочь спрашивает, зачем я копаюсь в земле, не снимая колец с изумрудами и бриллиантами. А я отвечаю, что без них не чувствую себя собой.

Я хотела, чтобы она вышла замуж. Но ее выбор вызвал у меня ужас. Он мне сразу не понравился. Я и сейчас его терпеть не могу и слышать о нем не хочу, хотя они давно в разводе.

Помню, как утром в день свадьбы мне было плохо как никогда. Но я все делала, чтобы дочери было хорошо, терпела. Когда у них родился ребенок, а меня сократили на работе, я взяла заботу о внучке на себя. Мы жили вместе, я терпела ужасного зятя. Старалась с ним поменьше разговаривать и ни о чем не просить. Я считаю, что люди, которые живут рядом, сами должны видеть и понимать, в чем нуждается другой человек. Я не должна объяснять и просить. А они ничего не видели, особенно зять. Дочь вышла на работу, внучка оставалась со мной до трех лет, пока не пошла в детский сад,

но и потом я часто ее забирала к себе, так как родители были на работе.

Я ее вырастила. Отдавала все время. Я могла бы выйти на работу, но посвятила себя ей. Мне было очень трудно, но я позволила дочери работать, как ей хотелось.

А потом, когда они съехали, продолжала быть рядом. Меня раздражало, когда дочь спрашивала о моих планах на завтра. Какие могут быть планы, если я живу для них! Если у меня появлялось дело, а дочери нужно было оставить внучку, она сердилась и спрашивала, нельзя ли отложить. Я, конечно же, откладывала и ничего не говорила.

Я многое помню, как со мной несправедливо обращались. Но когда пытаюсь сказать об этом дочери, она злится и говорит, что не хочет слышать мои бесконечные воспоминания двадцатилетней давности. Дочь часто обвиняет меня непонятно в чем, а мои обиды выслушивать не хочет.

Она резкая, быстро все решает. Настаивает на своем. Я уже и так соглашаюсь. Всегда предлагаю ей сесть и поговорить спокойно обо всем. Но не было такого, чтобы она согласилась. Поэтому общение всегда на бегу, я даже не успеваю сообразить, что хотела сказать. Она говорит, будто я перебиваю и со мной невозможно разговаривать. А как по-другому, если тебя не хотят спокойно выслушать.

Я плохо переношу негатив, никогда не распечатываю конверты, если мне кажется, что там что-то неприятное. Когда у дочери были проблемы с разводом через суд, я не хотела

ничего знать. Это рушит мой мир, построенный на красоте и гармонии. Я не могу слышать о болезнях внучки и дочери, мне страшно, когда она начинает посвящать меня в это. Я долго прихожу в себя, не сплю. Мне страшно звонить, если у них что-то не так. Жду и боюсь. Невыносимо, когда что-то не в порядке. Я стараюсь дать совет и помочь, как могу. Но они редко меня слушают.

Внучкой я восхищаюсь, но боюсь за ее судьбу. Она совершает какие-то немыслимые поступки, даже рассказывать об этом страшно. Например, ходит с кольцом в носу, и это еще самое легкое. Я все жду, когда она будет жить как положено, но боюсь сказать. Говорю дочери, чтобы она повлияла на нее. Я так много вложила в воспитание внучки, она должна быть счастливой. Я так этого хочу.

Взгляд дочери, Ирина

Ненавижу свою мать. Точнее, я не могу ее любить и за это ненавижу. В ее присутствии я чувствую напряжение по разным поводам. Сейчас, когда я взрослая и могу оценить причину этого, мне не легче.

А в детстве это напряжение росло вместе со мной и воспринималось как что-то естественное. Как дышать... ты же не забываешь дышать. Ну, вот и про мать не забываешь, даже когда ее нет рядом, она всегда в твоей голове... постоянная оценка откуда-то сверху, как высшая сила. Она и казалась Божеством... Так хотелось ее радовать, заранее готовить подарки, соответствовать всему, о чем она говорила. Ведь говорила же все правильно, красиво, логично и последовательно. Очень многое делалось именно для меня, и это принесло пользу. И я испытываю благодарность и уважение, но не любовь.

Я так удивлялась подружке, которая хотела проводить время с мамой, предпочитая это прогулке во дворе. «Я с мамой иду гулять», – говорила Лена из соседнего подъезда. И я сначала никак не могла поверить, что этого можно хотеть, а потом еще больше удивилась, когда увидела, что этого действительно можно хотеть!

Мамы было всегда много, а после развода с отцом еще больше. Исчезли какие-то редкие радости без напряжения,

когда мы проводили время с отцом.

Например, как-то раз мы с папой жарили картошку с яйцом и смеялись. А потом пришла мама и не обрадовалась, потому что картошка с яйцом – «недостойная еда». Она никогда так не говорила, но не присоединялась к нашей радости, а с недовольным выражением лица уходила из кухни. И радость тоже уходила...

Радоваться можно было чему-то высокому, достойному. Например, опере или балету. Походам по музеям и выставкам. В поездках тоже важны исторические места, прежде всего, театры, выставки. Важно, как ты одет, но не модно, а классически. Мода – это что-то неважное, точнее, общая мода, а не собственная. Как и спорт – для неучей. Почему? Мама считала, что спорт и образованность несовместимы. Можно, конечно, интересоваться чем-то прекрасным, например фигурным катанием, но все остальное – не серьезно...

Это не насаждалось, просто исключалось из жизни. А поскольку жизнь была насыщенной – школа, музыкальная школа, фигурное катание, – я и не задумывалась, что кто-то живет иначе. Мне все казалось правильным, хотя каким-то тяжеловесным...

Я была очень жизнерадостным ребенком, но все вокруг не располагало к выражению этого состояния. Нужно было что-то постоянно делать. Или рассказывать маме, как прошел день, выслушивать ее оценку. И уяснить, что нужно бы-

ло сделать правильное, а что вообще не так. Главное – всегда можно лучше, чем уже есть. Это настолько связано с моей самооценкой, что потребность слушать авторитетных и умных людей, учиться, развиваться стало наркотиком, без которого плохо.

И, конечно, сомнение в правильности собственного мнения, вкуса. Во всем, кроме математики. Умение решать приносило наслаждение, особенно когда логика направляет мышление к правильному ответу. Ты уже знаешь, как шаг за шагом придешь к результату. Прекрасное предвкушение и удовольствие от процесса! Это тоже превратилось в потребность выстраивать логические цепочки в жизни автоматически. И умение, как мне казалось, в эти моменты увидеть лучшую дорогу к цели давало и дает хорошие результаты.

Но не все логичное для меня, с точки зрения мамы, – лучшее...

Как-то я спросила, почему она так уверена в том, что говорит, и услышала: «Я чувствую гармонию». Я тогда еще не знала, что мир состоит из множества гармоний, а не только маминой.

Напряжение, напряжение, напряжение. Задержалась, не тем тоном ответила (самая частая претензия – «Каким тоном ты разговариваешь!»), что-то сказала не соответствующее приличиям. И я стала конформным ребенком, послушным, предсказуемым, радующим маму. Точнее, не очень-то радующим, так как нужно еще лучше. И лучше, и лучше.

Постоянно указывались недостатки, а на мои попытки возмутиться сразу откат: «Я просто сказала». Как я ненавижу это «просто сказала». Хотелось крикнуть, так не говори, если это «просто сказала»!

Однако я верила в красивую, модную, умную, сильную маму, которая знает, как лучше.

И верила долго. Оттого была правильной занудой, боялась проявления чувств к мальчишкам (не прилично). От окружающих ждала такого же правильного поведения. Подружки от меня не так уж далеко ушли, вели себя прилично. Но у них была еще какая-то жизнь, которую со мной мало или совсем не обсуждали. И это касалось любви. А мне нравилось учиться, особенно математика. Нравилось, чтобы все было по правилам. Учителя и взрослые меня любили. Хотя до сих пор не понимаю, как со мной дружили сверстники, ведь, с моей точки зрения, я была редкостной занудой. А так хотелось жить легко и весело, в смысле настроения. Все могли задержаться на вечеринке, просто поболтать во дворе, а я нет. Нужно было идти домой. Я не хотела, любила, когда мамы не было. Однако это случалось редко.

Я постоянно чувствовала, что не дотягиваю до уровня, чтобы мама была счастливее. Причем, в отличие от других матерей, это был скрытый запрос. Некоторые напрямую говорят детям, что их здоровье, настроение и счастье в личной жизни зависит от ребенка. Например, поведение моей подруги регулируется высказываниями мамы: «Ты меня в гроб

загонишь, я все для тебя, а ты... у меня из-за тебя личная жизнь не сложилась...» Она боится что-нибудь сделать «не то».

Моя мама ничего подобного не говорила, она жила интересной жизнью, но я должна была быть рядом, везде и всегда. Даже когда меня начали отпускать к друзьям, в голове звучали строгие наказания, как прилично вести себя, какие люди хорошие и какие плохие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.